

К.А. МАМАЕВ

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГАЗОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В США

В статье рассматриваются возможные изменения в межамериканской системе международных отношений в период президентства Б. Обамы под воздействием сланцевой революции в газовой отрасли США. Изменения внутренней энергетической ситуации в США смогут несколько усилить их позиции в системе, однако не сумеют вернуть ее к инверсионной логике развития, и тем самым в ней сохранится равновесный принцип построения взаимоотношений. Сделанные автором выводы подтверждаются последней концепцией национальной безопасности США, а также заявлениями Б. Обамы на VII саммите ОАГ в Панаме (2015 г.).

Ключевые слова: *межамериканская система, энергетическая революция в США.*

El artículo está dedicado al análisis de las relaciones interamericanas bajo el impacto de la “revolución esquistosa” en los EEUU. Las conclusiones del autor se comprueban por la última versión de la doctrina de la seguridad nacional de los EEUU y las declaraciones del presidente estadounidense B. Obama durante la VII Cumbre de la OEA en Panamá (2015).

Palabras clave: *el sistema interamericano, la “revolución esquistosa” en los EEUU.*

The article dissects possible shifts in the inter-American system of international relations during Barack Obama's presidency under the impact of shale gas revolution in the USA. Despite the fact that internal energy revolution can strengthen US political and economic heft in the Western Hemisphere, the system will not develop in the logic of the 20th century. The conclusions made by the author are confirmed by the 2015 National Security Strategy and recent Barack Obama's remarks at the VII OAS summit in Panamá (2015).

Key words: *inter-American system, shale gas revolution in the USA.*

Взаимоотношения между США и странами Латинской Америки начали выстраиваться еще в середине XIX в. Постепенная интенсификация политических, экономических и культурных контактов с конца XIX по начало XX вв., а также их дальнейшая «панамериканизация» [1, с. 14], то есть превращение в единый региональный комплекс связей, привели к созданию в середине XX в. межамериканской системы международных отношений. Основными полюсами данной системы являются США, с одной стороны, и страны Латинской Америки – с другой. Такая конфигурация сил в системе сложилась в связи с изначально заложенной в нее «асимметрией роли и влияния» [1, с. 16], поскольку США были значительно сильнее остальных стран региона как в экономическом, так и в военно-политическом плане [1, с.17]. Наличие такой особенности в системе привело к тому, что она стала использовать инверсионную логику, то есть останавливалась в крайних точках и не могла зафиксировать определенное равновесное состояние. Первая крайняя точка инверсионного цикла подразу-

мевала под собой построение отношений в системе на основе вертикального, иерархичного принципа. Иными словами – приводила к гегемонии США. Нахождение системы в данном состоянии особенно ярко проявилось в начальный период «холодной войны» [1, с. 41], а также в период президентства Р. Рейгана [1, с. 108–126]. Вторая точка инверсионного цикла основывалась на горизонтальном принципе формирования отношений, то есть на равноправном положении обоих полюсов. Такое состояние системы имело место в период президентства Дж. Кеннеди [1, с. 61], Дж. Картера [1, с. 96–108], Дж. Буша-ст. [2, с. 22].

Межамериканская система проходила постоянные инверсионные циклы до стабилизации в более или менее равновесном состоянии к 2008 г., когда начался президентский срок Б. Обамы. Такая стабилизация во многом связана с тем, что, во-первых, экономическая и, как следствие, политическая мощь латиноамериканского полюса системы значительно возросла, а во-вторых – с развитием процессов глобализации [11, р. 5–11]. Наличие этих факторов резко сократило возможности выстраивания отношений на основе вертикального принципа. В период первого президентства Обамы США стремились выстроить в регионе равноправные взаимоотношения со всеми странами Латинской Америки [6, р. 44] и особенно с Бразилией, являющейся региональным лидером, но при сохранении лидерских позиций США [6, р. 45]. То есть США констатировали приверженность равновесному состоянию системы. Ведь только благодаря данному подходу, по мнению Обамы, было возможно претворение в жизнь важных интересов США во взаимоотношениях с данными странами: обеспечение безопасности граждан в Западном полушарии, повышение экономической взаимозависимости между США и странами региона, укрепление демократических институтов и обеспечение энергетической безопасности [11, р. 1].

Однако при выстраивании такого рода подхода в период первого президентского срока Обамы не учитывался фактор энергетической революции, которая может весьма быстрыми темпами начать усиливать позиции США в газовой сфере. Развитие отрасли сланцевого газа, начавшееся в США еще в 70-е гг. XX в., благодаря наличию целого спектра благоприятных условий: развитой газовой инфраструктуры, мощной технологической базы, множества мелких и средних нефтегазовых предприятий, а также выделению государственной поддержки для развития отрасли [24, р. 29–32], – привело к тому, что с 2007 г. в США начал повышаться уровень добычи газа [21], снижаться его импорт [20; 21], увеличиваться объем разведанных запасов [22]. Первым следствием таких изменений стало то, что США стали более энергетически независимы [20]. Вторым и наиболее важным следствием стало то, что, по прогнозам Агентства энергетической информации США, даже при самых неблагоприятных обстоятельствах в области цен на нефть, возможных запасов газа и добывающих мощностей США уже к концу этого десятилетия смогут начать экспортировать газ [26, р. 109].

Такие изменения в газовом потенциале США не замедлят сказаться и на их экономической и политической мощи. Принимая во внимание постепенное снижение импорта газа, США смогут постепенно решить проблему энергетической безопасности. Тем самым США получат возможность еще сильнее укрепить свои позиции в качестве страны-лидера посредством обеспечения энергетической независимости, что всегда считалось одним из приоритетов их внешней политики [6, р. 22]. Кроме того, появление обширного энергетического ресурса позволит «подстегнуть» экономическую деятельность внутри США за счет снижения издержек, а также перехода на более экологичный вид топлива [29]. Два вышеперечисленных изменения помогут укрепить конкурентную базу США («foundation») [6, р. 28] и тем самым усилить их позиции как мирового экономического лидера. Еще одно следствие газовой революции может привести к тому, что США, обеспечив свою энергетическую безопасность, смогут превратиться в мощного энергетического игрока, так как у них появятся доселе не имевшиеся экспортные возможности.

Газовая революция в США, внесет коррективы и в межамериканскую систему международных отношений. Во-первых, вышеупомянутое усиление конкурентных преимуществ США скажется на балансе внутри системы. США, обеспечив собственную энергетическую независимость и тем самым укрепив свои экономические позиции в региональной структуре, сможет повысить политическое влияние в Латинской Америке. Во-вторых, с учетом появления экспортных возможностей США смогут усилиться и как мощный энергетический игрок в регионе. При этом условия для использования США данного ресурса имен-

но в Латинской Америке имеются. Газовый рынок Латинской Америки обладает довольно большой емкостью [28, р. 24] и в будущем будет расширяться, что отражает стратегический подход основных пяти стран-импортеров региона — Бразилии [15], Аргентины [17], Мексики [18], Чили [16] и Венесуэлы [18] — повысить долю газа в энергетической «корзине». Причем особенно будет повышаться роль сжиженного природного газа. Прогнозируемые объемы экспорта даже при самом неблагоприятном сценарии будут достаточными для удовлетворения газовых потребностей Аргентины и Мексики; стран с крупнейшими газовыми рынками и наиболее зависящими от импорта газа; Бразилии, которая будет стремиться наращивать потребление газа в «корзине» энергопотребления и Чили, делающей ставку на сжиженный природный газ.

На первый взгляд может показаться, что обеспечение США энергетической безопасности и как следствие — повышение их экономического и энергетического потенциала должно было привести к неоднократно повторявшемуся сдвигу в балансе системы. Однако объявленный Б. Обамой переход к равновесному принципу построения взаимоотношений в рамках данной системы вряд ли будет пересмотрен. Это объясняется целым рядом причин.

Во-первых, сами США отдают отчет в том, что попытка резкого возврата к принципу «вертикализма» в сфере построения отношений, может привести к потере их позиций в данном регионе. А это очень опасно, учитывая тот факт, что в данной системе международных отношений, являющейся открытой, важную роль стали играть Китай [31], а также ЕС [32, с. 110–125]. Эти два внерегиональных игрока составляют и будут составлять серьезную конкуренцию США во многих сферах. В области прямых иностранных инвестиций, по данным ЭКЛАК, на данный момент первое место занимает ЕС, затем идут США, а Китай пока что отстает от своих конкурентов [13, р. 31]. Однако ситуация в данной сфере может измениться, учитывая планы Китая в сфере инвестиций в регион [33]. В области торговли США являются основным партнером стран Латинской Америки, затем идет Китай и ЕС, однако в будущем прогнозируется рост доли двух последних [12, р. 5]. Данная чрезвычайно жесткая конкуренция особенно ярко проявляется на примере нынешней ситуации с Кубой, когда помимо США в дележе «экономического пирога» стремятся поучаствовать как Китай, так и Европа [34]. Поэтому резкий пересмотр «равновесного подхода» к выстраиванию взаимоотношений в регионе может серьезно подорвать позиции США и улучшить условия для их оппонентов.

Во-вторых, необходимо учитывать и роль самих региональных стран как второго полюса системы, которые вряд ли будут считаться с претензией США на гегемонию, учитывая возросшую экономическую и политическую роль многих латиноамериканских стран. И наконец, исходя из определения системы международных отношений, согласно которому она является совокупностью составляющих ее элементов, но не сводится лишь к сумме свойств этих компонентов [4, с. 14], можно сделать вывод о том, что сама система не предоставит возможности вернуться к данной логике, поскольку в противном случае это поставит ее на грань разрушения. Поэтому главным выводом будет являться то, что в рамках системы произойдет некоторое усиление американского полюса, однако перехода к старой логике развития системы не произойдет, и она будет выстраиваться на основе равновесного принципа — несколько лидирующих позиций США при выстраивании партнерских отношений с региональными игроками.

Данный вывод, сделанный автором в конце 2014 г., подтверждается последней концепцией национальной безопасности США от 1 февраля 2015 г. [7], а также заявлениями, сделанными Б. Обамой на VII саммите Организации Американских Государств в Панаме [10]. В рамках программного внешнеполитического документа США постулируется факт усиления позиций США в сфере энергетики. Подчеркивается, что США стали крупнейшей в мире нефте- и газодобывающей страной, что в итоге привело к снижению ее энергетической зависимости [7, р. 5]. Также отмечается, что повышение энергетической самодостаточности благоприятно сказалось на экономических позициях США [7, р. 5]. Впервые, чего не было в предыдущих концепциях, осторожно говорится о возможности использования нового энергетического инструмента [7, р. 16] и утверждаются лидерские позиции США в мире [7, р. 1].

Подобные глобальные изменения в позициях США под воздействием энергетической революции кардинально не поменяли их подход к выстраиванию отношений в регионе.

В рамках межамериканской системы США не собираются пересматривать сбалансированный принцип построения взаимоотношений. Данный факт подтверждается тем, что в разделе концепции, посвященном Латинской Америке, постулируется, что взаимоотношения должны строиться на основе американского лидерства и партнерских отношений с другими странами региона [7, р. 28], при этом на первом месте стоят лидерские позиции США, а на втором — партнерство. Причем понятие «равное партнерство», которое присутствовало в концепции 2010 г., заменено на понятие «партнерство». Это подтверждает гипотезу о том, что в системе произойдет усиление американского полюса. Что касается экспорта газа в регионе, то в концепции явно прописывается то, что США будут пытаться использовать национальные энергетические ресурсы и стремиться к большей независимости в рамках всего Западного полушария [7, р. 16].

Последнее выступление американского президента на саммите ОАГ можно воспринимать как еще одно подтверждение приверженности США построению отношений в рамках межамериканской системы на основе равновесного принципа. Хотя Б. Обама и использует выражение «equal partnership», а также заявляет о том, что США больше не подвержены идеологическим предрассудкам, что несколько противоречит закрепленному в концепции принципу, президент подчеркивает то, что, по крайней мере, он лично не подвержен идеологизированному мышлению [10].

Таким образом, межамериканская система, используя инверсионную логику развития, прошла довольно долгий и противоречивый путь, до тех пор, пока она не стала руководствоваться равновесным принципом выстраивания отношений. Под влиянием энергетической революции в США логика должна была вернуться «на круги своя», однако ряд факторов не позволил это сделать. Тем не менее определенная деформация все-таки произошла — в сторону некоторого усиления роли США в системе, однако равновесный принцип остался незбытым.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сударев В.П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX — начало XXI вв.). — М.: МГИМО-Университет, 2008.
2. Сударев В.П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. — М.: МГИМО-Университет, 2012.
3. История международных отношений. В 3 т. / Отв. ред. А.В. Торкунов, М.М. Наринский. — М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 3.
4. Системная история международных отношений. В 4 т. События 1918–1945 годов / Отв. ред. А.Д. Богатуров. — М.: Культурная революция, 2006. Т. 1.
5. Иванов Н.А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. — М.: Магистр, 2014.
6. National Security Strategy 2010. The White House. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>
7. National Security Strategy, 2015, The White House. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>
8. Barack Obama's West Point Speech 2014. URL: http://www.huffingtonpost.com/2014/05/28/obama-west-point-speech_n_5404181.html
9. The Sixth Summit of the Americas, 23rd of April 2012, Barack Obama's statement. URL: http://www.summit-americas.org/SIRG/2012/041412/statement_us_en.pdf
10. The Seventh Summit of the Americas, 10th -11th of April 2015, Barack Obama's statement. URL: http://www.summit-americas.org/vii/docs/usa_en.pdf
11. Congressional Research Service. Latin American and the Carribean: Key issues for the 113th Congress. August 29.2014. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42956.pdf>
12. ECLAC. The United States and Latin America and the Carribean. Highlights of economic and trade. March 2011. Mode of access: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/35286/S2011009_en.pdf?sequence=1
13. ECLAC. Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean. 2013. Mode of access: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/36861/S1420130_en.pdf?sequence=1
14. ECLAC. The United States and Latin America and the Carribean. Highlights of economic

and trade. March 2011. Mode of access: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/35286/S2011009_en.pdf?sequence=1

15. Plano Nacional de Energía 2030//Ministério de Minas y Energía de Brasil y Empresa Pesquisa Energética. – Rio de Janeiro, 2007. Mode of access: http://www.epe.gov.br/PNE/20080111_1.pdf

16. Estrategia Nacional de Energía 2012–2030, Energía para el futuro/ Ministerio de energía de Chile. 2012. Modo de acceso: <http://www.elmostrador.cl/media/2012/02/Energia-para-el-Futuro.pdf>

17. El Plan Energético Nacional 2004 – 2019 // Secretaría de Energía de la Nación. Mode de acceso: http://www.cnea.gov.ar/sites/default/files/PLAN_ESTRATEGICO_CNEA.pdf

18. Revolución Gasífera. URL: http://www.pdvsa.com/index.php?tpl=interface.sp/design/readmenu.tpl.html&newsid_obj_id=9432&newsid_temas=84

19. US EIA. Mexico Country Analysis Report. 2014. Mode of access: <http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/cabs/Mexico/pdf.pdf>

20. U.S. Natural Gas Imports. URL: <http://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9100us2A.htm>

21. U.S. Natural Gas Exports. URL: <http://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9130us2a.htm>

22. EIA.US Shale Gas Production. URL: http://www.eia.gov/dnav/ng/hist/res_epg0_r5302_nus_bcfa.htm

23. EIA. US Shale gas reserves. URL: http://www.eia.gov/dnav/ng/hist/res_epg0_r5301_nus_bcfa.htm

24. «New York's natural gas history - a long story, but not the final chapter» – Retrieved 17 May 2012. URL:http://www.dec.ny.gov/docs/materials_minerals_pdf/nyserda2.pdf

25. Zhongmin Wang and Alan Krupnick. A Retrospective Review of Shale Gas Development in the United States, Resource for the Futures, Apr. 2013. Mode of access: <http://www.rff.org/RFF/documents/RFF-DP-13-12.pdf>

26. EIA. Annual Energy outlook 2015 with projections to 2040. Mode of access. URL: [http://www.eia.gov/forecasts/aeo/pdf/0383\(2015\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/aeo/pdf/0383(2015).pdf)

27. EIA. Annual Energy outlook 2014 with projections to 2040. Mode of access. URL: [http://www.eia.gov/forecasts/aeo/er/pdf/0383er\(2014\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/aeo/er/pdf/0383er(2014).pdf)

28. EIA. Short-term energy outlook, March 10, 2015. Mode of access. URL: http://www.eia.gov/forecasts/steo/pdf/steo_full.pdf

29. EIA. Liquid Fuels and Natural Gas in the Americas. January 2014. Mode of access: URL: <http://www.eia.gov/countries/americas/pdf/americas.pdf>

30. Кокшаров А. Снова «Сделано в Америке» // Эксперт. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/46/snova-sdelano-v-amerike/>

31. Сударев В.П. Новые игроки на латиноамериканском поле / Российский совет по международным делам – 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=49#top

32. Конева И.В. Трансатлантические отношения ЕС – Латинская Америка в конце XX – начале XXI вв. / И.В. Конева // Научный диалог. 2013. № 1 (13): История. Социология. Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0CC0QFjAD&url=http%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2F%2Ftransatlanticheskie-otnosheniya-es-latinskaya-amerika-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv.pdf&ei=Q6E8VfbsBcyqswGc6oDYBg&usq=AFQjCNF1JSIwRS9QZoxvu5RZxZ3PnhpKgQ&bvm=bv.91665533,d.bGg&cad=rjt>

33. China pledges \$250B investment in Latin America, Caribbean. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.aa.com.tr/en/rss/447284--china-pledges-250b-investment-in-latin-america-caribbean>

34. Латиноамериканский четырехугольник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/editorial/2015-03-25/2_red.html